

3. И. Бикбулатова

В те дни все были увлечены «Молодой гвардией». Опытный режиссер и прекрасный актер Вали Галимов написал свой сценический вариант «Молодой гвардии» А. Фадеева, предложив его к постановке.

Театр будто переживал свою молодость, актеры стремились создать большой правдивый спектакль о великих событиях народной борьбы. Постановщик особенно подчеркивал дружбу старого и молодого поколений, порыв юности и героичность подвигов.

Каждый актер находил верный путь к правде. Арслан Мубаряков искал своего Олега Кошевого, юного комиссара штаба, вожака «Молодой гвардии». Заслуженная артистка РСФСР Зайтуна Бикбулатова стремилась найти такую Любку, о которой можно было бы сказать «моя Любка».

Зритель привык видеть ее в ролях героинь нового и старого аулов, в спектаклях, поставленных по пьесам классиков: Дездемоны в «Отелло», Ларисы в «Бесприданнице». Но как она справится с образом Любы, юной пламенной героини нашего времени.

Мысли актрисы были заняты этой же проблемой. Она понимала, что ей придется одновременно создавать две роли: задорной, отчаянно смелой, волевой подпольщицы, какой она была в самом деле, и роль для конспирации — Люба — актриса, легкомысленная, способная на флирт с немецкими офицерами.

На помощь пришли жизненный опыт и, прежде всего, воспоминания и наблюдения. Перед глазами прошли знакомые комсомолки Уфы, девушки-фронтовички: связисты, телефонисты, врачи, пилоты, которых она встречала на фронтах Великой Отечественной войны. Как храбро вели себя эти девушки в минуты танковых атак, во время бомбежек с воздуха! Живое представились их волевые лица, удивительное

спокойствие в глазах, глубокая вера, страстное стремление к победе, выражаемое смелыми поступками, твердой дисциплиной. Люба-подпольщица была участницей великой борьбы, все эти чудесные качества молодежи должны были сконцентрированы в ней.

Сумрачный свет в огромном зрительном зале. Будто перестали дышать тысячи людей, сидящих в партере, ложах, балконе.

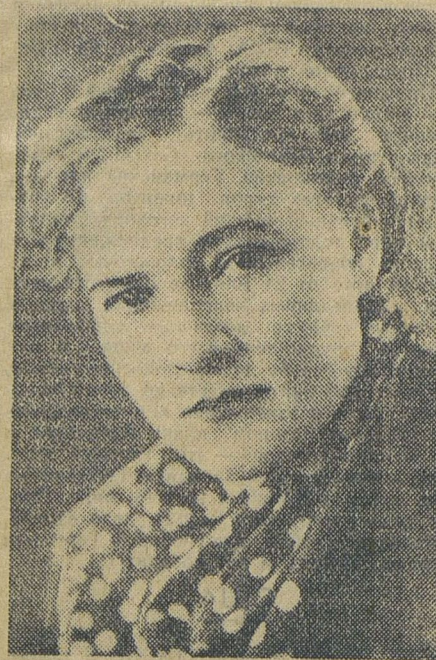
Идет второе действие. Люба в обществе немецких офицеров. Только что прозвучала ее зазывная песня... И вот закрылась дверь за немецким офицером. Как преобразилась Люба! В этот миг сказались волшебная сила темперамента, сдерживаемая огромной волей. В эту минуту жесты актрисы говорили о гневной решимости, а голос — о неистребимой ненависти к врагам.

2.

Результаты вдохновенного труда приносят удовлетворение, зовут к новым подвигам. Творчество! Какое красивое и обязывающее слово. Итоги творческих дерзновений у архитектора перерастают в законченный ансамбль зданий, который будет стоять столетиями. У писателя остаются книги, как памятники, у композитора — песни, облетающие весь земной шар. Что же остается у актера?

Может быть, вместе со зрителями, расходящимися после спектакля, перестает жить образ, созданный в итоге напряженного и длительного труда?

Нет, яркий образ никогда не исчезает, его бережно хранит народ в своей памяти. Воображаемый рисунок образа остается в театре, живет вместе с коллективом во имя зрителя. История сохранила воспоминания Станиславского о превосходной игре Ермоловой в роли Ларисы: «Я удовлетонился этой радости, чести и блаженства,

так, как играл с нею в Нижнем Новгороде роль Паратова в «Бесприданнице». Незабываемый спектакль, в котором, казалось мне, я стал на минуту гениальным. И не удивительно: нельзя было не заразиться талантом от Ермоловой, стоя с нею на подмостках».

Из памяти башкирского зрителя никогда не исчезнет сценический образ матери Владимира Ильича Ленина — Марии Александровны Ульяновой, созданный Зайтуной Бикбулатовой в пьесе «Семья» П. Попова. Эта роль стала как бы вершиной ее творческого пути, в этот сложный светлый образ артистка вложила весь свой талант, все свое мастерство.

С большим успехом идет спектакль «Семья» на сцене Башкирского государственного академического театра драмы. Это один из любимейших спектаклей зрителей города Уфы и прилегающих к нему районов. Во время гастролей Башкирский театр показал «Семью» и в городе Казани. В столице Татарии спектакль встретил горячий прием. Во время обсуждения спектакля зрители говорили:

— Исполнение роли Марии Александровны Ульяновой З. Бикбулатовой говорит о зрелости и великолепном мастерстве артистки.

— Мария Александровна в ее исполнении — это, прежде всего, русская женщина с большим сердцем, с большими чувствами, с очень большой душой. Это человек, который свято верит в правду, человек, который строит семью на лучших принципах гуманизма. Это очень сложная, трудная и ответственная роль и, нужно сказать, что актрисе удалось с ней успешно справиться.

Талантливая актриса нашла верные рисунки и точные штрихи, чтобы реалистическими приемами и правдивой манерой раскрыть образ матери великого Ленина. Она сумела показать зрителю не только личную драму матери, но и общественную драму эпохи.

3.

Громко и отчаянно звучит голос Ларисы — Зайтуны в «Бесприданнице».

— Я сейчас убедилась, что вы превратили меня в вещь, я — вещь!

В «Оттелло» мы видели душевную и обаятельную Дездемону — Бикбулатову, смело признающуюся в своей любви отцу и сенату.

В «Песне жизни» зритель познакомился с Фатимой, страстной в труде и любви, способной на глубокие человеческие чувства и переживания.

Она перевоплощалась в агронома и директора швейной фабрики, была в роли студентки и матери. Зайтуна испытывала на сцене тяжелое прошлое и бесконечно радовалась и восторгалась советской действительностью. Великое разнообразие ролей и образов! И вдруг к ней обратились с предложением выступить на сцене Русского драматического театра в роли Анны Карениной.

Образ Анны Карениной обязывал ко многому. Но Бикбулатова никогда не выступала на русской сцене. Справится ли? Сумеет ли донести красоту и величие Анны до зрителя? Экзамен был неожиданный и суровый.

Артистка приняла приглашение не сразу и не без трепета. Она обратилась к чудесному роману. Как будто ей говорил Лев Николаевич Толстой:

— Анна победила меня. Я понимал ее совершенно иначе. Но она вошла в книгу и все перевернула. Стала жить по-своему. Она сама повела меня за руку.

Артистка обратилась к спектаклям Московского Художественного театра, к Владимиру Ивановичу Немировичу-Данченко, который словно напоминал ей:

— Это — Анна, охваченная страстью, и цепи — общественные и семейные. Красота — живая, естественная, охваченная естественным же горением, и красивость — искусственная, выдуманная, работающая и убивающая. Живая, прекрасная правда — и мертвая, импозантная декорация. Натуральная свобода и торжественное рабство. А над всем этим, вокруг него, в глубине всего — трагическая правда жизни.

Бикбулатова стала работать вдумчиво и упорно. Коллектив Уфимского русского театра драмы чутко и внимательно оказывал помощь актрисе в создании светлого образа Анны.

Летом прошлого года уфимский зритель увидел Анну Каренину на сцене. С тех пор прошло 30 спектаклей — 22 аншлаги. Зритель горячо принял спектакль. Уфимцы достойно отметили исполнение роли З. Бикбулатовой. Однако она не считает, что работа завершена, что она создала законченный образ. Творчество не терпит остановки, оно зовет вперед, к новым вершинам.

Бикбулатова поехала в Москву, вошла во МХАТ, увидела Тарасову в роли Анны Карениной. Что думала она, сидя в белом зрительном зале, какие новые мысли и думы охватили ее!

...Театральная молодежь как-то спросила у заслуженной артистки РСФСР:

— Как вы достигли большого сценического мастерства?

Она с улыбкой повторила превосходные слова Петефи:

— Светить можно только стгорая!

Анвер БИКЧЕНТАЕВ.